

Глава 463. Дансян Таоян

Чэнь Сян в прошлом много раз посещал Ароматный город, однако никогда не был в Дансян Таоян, потому как не каждый мог туда зайти. Юноша слышал, что только костяк главных воинов имел право входить в Дансян Таоян. Остальные же жили в Ароматном городе или снаружи этого места.

Пройдя через Ароматный город, парень оказался перед ущельем, с двух сторон которого на горах возвышались колыхавшиеся сине-зелёные травы. Скалы обвивали ряды бутонов самых различных цветов и окрасок. Чэнь Сян впервые видел ущелье, настолько захватывающее своими красками.

Пройдя горы, он смог достичь Дансян Таоян. Хуа Сянгуэ рассказывала ему, что Дансян Таоян – это самая красивая секта на материке Чэньву. Сейчас, когда он побывал в ущелье, предшествовавшей секте, более ни секунды не сомневался в словах девушки.

«Чэнь Сян?»,- человек, патрулировавший ущелье, узнал парня и удивлённо застыл, после чего поспешно уважительно поклонился ему.

Чэнь Сян имел славу главного алхимика в Дансян Таоян. Хуа Сянгуэ уже давно распорядилась, чтобы юноша мог беспрепятственно входить и выходить из Дансян Таоян.

Хотя в этом месте было много алхимиков, но вот воинов, которые занимались подготовкой пилюль, многим меньше. Все эти люди зависели от алхимиков, поэтому безмерно почитали их. А Чэнь Сян почти всем был известен, как настоящая находка, который имел талант к алхимии от природы.

Парень ответил на поклон. Отношения между Дансян Таоян и Величайшей сектой были доброжелательными, их ученики часто связывались друг с другом, поэтому увидевшись сейчас лицом к лицу они были вежливы по отношению друг к другу.

Миновав прекрасное ущелье, перед глазами парня предстало озеро, проглядывавшее сквозь глубокий туман. Рядом стояли небольшие, но крайне своеобразные домики. У некоторых был всего один этаж, у других – по два-три. На первый взгляд, это место напоминало скорее очень милую и скромную деревушку, но никак не центр, где проживали самые сильные люди секты.

Чэнь Сян быстро обнаружил, что озеро это сильно отличалось от обычных. Туман, который он увидел над водой, оказался крепкой жизненной энергией. Кроме того, с ним были соединены несколько мелких ручейков, рядом с каждым из которых на небольшом расстоянии были сооружены небольшие жилища в стиле классического изящества.

«Похоже на Таинственную равнину!»,- произнесла Сю Мэй-Яо.

Юноша, ощутив здесь присутствие крепкой энергии, также пришёл к этой мысли. Дансян Таоян имело Десяти-тысячелетнее зачарованное молоко. Парень догадался, что только в месте с настолько поразительной энергией могло зародиться зачарованное молоко.

«Неудивительно, что только главные силы могут находиться здесь. Прямо как в Величайшей секте!»,- заметил юноша. Таинственную равнину Чёрной Черепахи в Величайшей секте могли посещать только воины, как минимум, уровня Истинной Техники.

Дансян Таоян была воистину великолепна, как будто место это было в царстве небожителей. Уши заполняли напевы и щебетание птиц, вокруг благоухала различная растительность, а

цветов тут было такое море, словно они попали на настоящую выставку. Куда не повернёшь голову, на глаза попадают лекарственные цветы и травы. Жизненная энергия настолько густа, что неминуемо преобразовывалась в повсеместный туман, заполняя собой каждый уголок Дансян Таоян. С высоченных гор буйными потоками текли водопады, издавая шум, врывающийся в идиллию звенящей тишины и такой характерный для Таинственной равнины. Однако, этот звук отнюдь не портил очарования этого места, напротив, добавляя особенную изюминку для усиления впечатления.

Оказавшись внутри, парень увидел ещё несколько групп дозора, которые составляли воины уровня Истинной Техники. У входа в Таинственную равнину также стояли завидные силачи.

Чэнь Сян неторопливо обходил озеро, не в силах оторваться от созерцания прелестных пейзажей. Вдыхая цветочные ароматы, что в удивительной комбинации заполняли собой воздушное пространство, юноша подумал о том, что, если вскоре придётся уединиться для тренировок, это место как нельзя лучше подошло бы для этого.

В прошлом Хуа Сянгуэ настойчиво пыталась заманить его к себе, поэтому теперь юноша даже ощутил проблески сожаления.

«Разве это не Чэнь Сян? Он и правда нечто!», - неожиданно раздался чей-то голос. Слова принадлежали утончённой в своей строгости женщине средних лет. Это была госпожа Ли.

Чэнь Сян и госпожа Ли из башни Дансян были хорошими знакомыми. Юноша улыбнулся: «Ваш Дансян Таоян действительно воплощение лучших красот этого мира. Наша Величайшая секта - всего лишь группа из домиков. Хотя и имеется Таинственная равнины, ей далеко до тех чудес, что можно узреть здесь».

Краешки губ госпожи Ли приподнялись в лёгкой улыбке: «Тогда приходи почаще! Ты всегда будешь у нас желанным гостем».

«Кстати, я тут разыскиваю вашу главу. Куда мне идти?», - поспешно спросил парень.

«У истока реки есть запретная зона, это местожительство главы. Кроме неё никто не может войти внутрь. Ты можешь подождать её там», - ответила госпожа Ли.

Чэнь Сян поблагодарил её и пошёл в сторону речушки, направляясь к её истоку. В этот момент он заметил, что перед домами сбоку от реки имелся небольшой сад. Вот только этот садик был наглухо ограждён изгородью, а внутри, как оказалось, росли лекарственные травы. По большей части, это были травы, используемые для дана Истинной Стихии и Белого Лотоса, а также некоторые другие, для данов высшей ступени уровня Духа. Помимо всего, здесь выращивались ингредиенты, используемые при создании специфичных противоядных данов...

Сад этот был реально богат на разнообразие. Чэнь Сян быстренько посчитал и оказалось, что росло их здесь, по меньшей мере, более сотни. Относительно крупные - в отдалённом месте на берегу реки.

«Здесь такая поразительная жизненная энергия! При помощи орошения она быстро распространяется по округе. Теперь ясно, как Дансян Таоян обеспечивает непрерывное снабжение энергией. К тому же, у них столько алхимиков!», - произнесла Сю Мэй-Яо.

Дансян Таоян смогло привлечь к себе множество мастеров алхимии потому, что имели огромное количество трав и великолепные условия для их выращивания. Благодаря всему этому Дансян Таоян стала общепризнанной святыней для алхимиков.

Однако, даже это место не избежало волнений и напряжения, вызванных новостями о приближении Великой битвы Трёх народов. Жители в спешке готовили пилюли, чтобы использовать их по мере надобности, особенно если в ходе битвы будут серьёзно ранены.

Следуя против течения реки, юноша заметил, что домов было всё меньше с каждым шагом, а жизненная энергия становилась более разряжённой.

По прошествии примерно получаса перед Чэнь Сяном внезапно предстал огромный бьющий родник, вода из которого втекала в то самое озеро, от которого расходились мелкие ручейки.

«Эти источники богаты стойкой энергией. Однако, чтобы пройти дальше, вода должна размыть себе путь. Только так энергия активизируется и сможет превратиться в туман, который сформируется лишь спустя определённый промежуток времени. Именно поэтому здесь энергия ощущается слабее», - каждое слово Сю Мэй-Яо перемежалось восхищёнными вздохами.

Теперь Чэнь Сян понял, почему основная масса домов была построена у устья реки.

Здесь же был её исток, но энергия ощущалась хуже. Почему тогда Хуа Сянгуэ живёт в этом месте?

Юноша заметил впереди гигантскую гору, на которой виднелась единственная пещера. Он подошёл ближе и почувствовал устрашающую силу, витавшую у входа.

Он вспомнил о жемчужине, что дала ему девушка. Хуа Сянгуэ сказала, что стоит только вытащить жемчужину и можно беспрепятственно войти в запретную зону в Дансян Таоян.

Парню уже не терпелось узнать, что из себя представляла эта запретная зона.

С этой жемчужиной Чэнь Сян был ограждён от атак внутри пещеры. Он без проблем вошёл в грот и преодолел длинный проход, дойдя до довольно просторной каменной комнаты. В помещении было множество каменных столов и стульев. По всему видимому, это была гостиная.

Выйдя через створки дверей, парень снова прошёл по какому-то коридору и осторожно приоткрыл каменные ворота, за которыми скрывалась каменная зала, освещённая белоснежным мягким мерцанием. Обоняние мгновенно среагировало на особенный аромат, что исходил от тела Хуа Сянгуэ. Юноша сразу понял, что попал в спальню девушки.

Внимательно осматриваясь, он вдруг обнаружил присутствие самой хозяйки этой опочивальни. Хуа Сянгуэ с закрытыми глазами по-турецки сидела на кровати из белой яшмы, окружённой пеленою тумана. На ней полностью отсутствовала одежда.